

Fragment of a Memorandum of European Court on Human Rights

Please note this sample is copyright and not to be reproduced in any form.

Original

The authorities of the Russian Federation assume that the present case may be considered in accordance with the principle affirmed in other similar cases: “The Court reiterates that the protection of personal opinions, secured by Article 10, is one of the objectives of freedom of peaceful assembly as enshrined in Article 11. Accordingly, the issue of freedom of expression cannot be separated from that of freedom of assembly and it is not necessary to consider each provision separately. In the circumstances of the present case, the Court considers that Article 11 takes precedence as the *lex specialis* for assemblies and will deal with the case principally under this provision, whilst interpreting it in the light of Article 10” (see *Galstyan v. Armenia*, No. 26986/03, §§ 95-96, 15 November 2007 [references]). Besides, the Russian authorities believe that in the present case the following Court’s approach to which, “as their complaints [under Article 10 of the Convention] concern the same facts as those examined under Article 11, the Court considers that it is not necessary to examine them separately” (*Socialist Party and Others v. Turkey*, 25 May 1998, application no. 21237/93 [references]) is applicable.

The essential object of Article 11 is to protect the individual against arbitrary interference by public authorities with the exercise of the rights protected [reference].

The European Court qualifies interference as that constituting a breach of Article 11 unless it is “prescribed by law,” pursues one or more legitimate aims under paragraph 2 and is “necessary in a democratic society” for the achievement of those aims [reference].

Translation

Власти Российской Федерации полагают, что настоящее дело может быть рассмотрено в соответствии с принципом, принятым в других аналогичных делах: «Суд повторяет, что защита права на личное мнение, установленная статьей 10, является одной из целей принципа свободы мирных собраний, закрепленного статьей 11. Соответственно, вопрос свободы слова нельзя отделять от вопроса свободы собраний, и нет необходимости рассматривать каждое положение по отдельности. В обстоятельствах данного дела Суд считает, что статья 11 имеет приоритет как специальный закон касательно собраний, и будет рассматривать данное дело главным образом с этим условием, истолковывая его в свете статьи 11 (см. *Галстян против Армении*, №26986/03, параграфы 95-96, 15 ноября 2007 [ссылки]). Кроме того, российские власти полагают, что в данном деле применим следующий подход Суда, согласно которому “поскольку их жалобы [по Статье 10 Конвенции] касаются тех же фактов, что рассмотрены по статье 11, Суд полагает, что нет необходимости рассматривать их отдельно” (*Социалистическая партия и др. против Турции*, 25 мая 1998, заявление № 21237/93 [ссылки]).

Фундаментальная цель статьи 11 - защитить индивидуума от произвольного вмешательства властей при использовании им охраняемых прав [ссылка].

Европейский Суд не квалифицирует вмешательство как представляющее нарушение статьи 11, если оно не «предписано законом», преследует одну или более законных целей в соответствии с параграфом 2 и «необходимо в демократическом обществе» для достижения этих целей [ссылка].